

Ни в чертог, ни в постель

642 Москва - 2001 - 30.янв. - 2 с. 8

Намедни в клубе «Голден Пэлэс» светская публика всю ночь провожала все новогодние фешесты сразу. До кучи: и собственно Новый год, и старый, и лунный, и заодно еще какой-то там, который наступит на нас только в феврале. Соответственным был и антураж: от Деда Мороза до Али-Бабы и всяких виртуальных рыцарей, кудесников и разбойников. Гвоздем же программы стал самый настоящий Андрей Макаревич — со всей своей обновленной «Машиной времени», премьерой песни из нового проекта, а также старыми нетленками-хитами. Которые, как выяснила наш ночной обозреватель Марина МИСЛАВСКАЯ, и сегодняшней клубной продвинутой публикой воспринимаются не просто на «бис», но и на самое что ни на есть «браво». С танцами и жестами по образу и подобию 70-х.

Да, похоже, хитроумный Макаревич действительно завел свою «Машину времени» не на шутку. Сей музыкальный механизм пашет на все сто, вопреки всем законам физики и механики, практически без перебоев уж три десятилетия с лишком. Вот и в «Голден Пэлэсе» — стоило любимому барду появиться на сцене, как несколько помпезный ресторанный зал нашей эпохи удивительным образом трансформировался в эстрадно-концертный из какого-то позднесоветского времени.

Стройные ряды столов с экзотическими яствами и фруктами нарушились, и народ — со стульчиками, со стульчиками — потянулся было поближе к сцене. Но тут произошла новая стремительная метаморфоза: пятачок перед сценой в мгновение ока заполнился танцующими, и настолько плотно, что авокадо негде было упасть. Как

танцевали — это отдельная песня. Даже твист, прямиком из тех же 70-х, прокрался сюда, тут же подхваченный и людьми постарше, и совсем зеленой молодежью (блин, а ведь умеют! И откуда что берется?!).

Сама публика — тоже отдельный куплет. Для обычной клубной тусовки она была явно «другая» — хоть и тоже дорогая. И надо было видеть, как эти рафинированные и пренебрежительные дяденьки повскакали с мест, присоединившись к мальчикам и девочкам, которые им в дочки-сыновья годятся. Под первые же аккорды «вечного и древнего» «Шанхая», «Синей птицы», «Скачек» — с упорно не стареющими сентенциями о том, как «выбирать себе коней», а также про

«изменчивый мир»... И проча и прочая!

А новая, премьерная песня впрямь оказалась отменной, обманув ожидания фэнов. В очень современном, пронзительном, таком характерно для Макаревича нерве — о том, что некто не просится к тебе в постель. А просто хочется поговорить. Поскольку, кажется, есть о чем... И то верно! Так, видимо, будет и весь новый проект «Машины времени», который меломаны полчат где-то к весне.